

Иоанн Кронштадтский

О МОЛИТВЕ

**Из дневника протоиерея Иоанна
Кронштадтского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К83

К83 **Кронштадтский И.**
О молитве: Из дневника протоиерея Иоанна Кронштадтского / Иоанн Кронштадтский –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 36 с.

ISBN 978-5-519-87202-7

ISBN 978-5-519-87202-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Любители духовно-нравственного чтенія съ удовольствіемъ, конечно, встрѣтили изданіе дневника почтеннаго кронштадтскаго протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева. Этотъ сборникъ, вышедшій подъ заглавіемъ „Моя жизнь во Христѣ“, есть духовный плодъ „минуть духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ“ почтеннаго пастыря. Въ минуты „благодатнаго озаренія души“, котораго удостоивался авторъ „отъ всепросвѣщающаго Духа Божія во время глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно молитвы“, — умъ автора порождалъ мысли, глубоко проникавшія въ существо духовныхъ предметовъ, и о. Іоаннъ, когда могъ, записывалъ эти „благодатныя мысли и чувства“ для своего назиданія сперва, а теперь предлагаетъ ихъ всѣмъ, для которыхъ только дорога ихъ „жизнь во Христѣ“. По самому происхожденію своему книга не можетъ быть рядомъ отвлеченныхъ разсужденій, изложенныхъ стройно и послѣдовательно, по заранѣе предположенному распорядку предметовъ; авторъ записывалъ изліянія своего духа по мѣрѣ ихъ появленія и воспоминанія; мысль касалась самыхъ разнообразныхъ духовныхъ вопросовъ, предметовъ вѣры и духовной жизни; иногда его духовному взору открывалась яснѣе одна сторона какого-либо явленія духовной жизни, иногда — другая. Автору вѣроятно не хотѣлось холоднымъ ножомъ разсѣкать живыя явленія духовнаго опыта, являвшіяся слитно; не хотѣлось и сливать явленій, предносившихся духовному взору раздѣльно. Отъ этого его книга

выиграла; передъ нами сама духовная жизнь автора, изложенная просто, иногда безыскусственно, иногда краснорѣчиво до увлекательности, но всегда тепло, одушевленно, живо, прозрачно, ясно.

Намъ хотѣлось бы познакомить читателей съ этой замѣчательной книгой. Для этого мы беремъ „благодатныя мысли и чувства“ автора именно о *молитвѣ*, и не безъ основаній. Молитва въ жизни христіанина имѣетъ громадное значеніе. „Что для тѣла свѣтъ солнца,—говоритъ Златоустъ,—то для души молитва. Оно есть занятіе общее человѣку съ ангелами; ею вступаемъ мы въ ихъ общество, дѣлаемся соучастниками ихъ жизни, состоянія, достоинства, благородства, мудрости, разумѣнія. Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія постоянно бесѣдовать съ Нимъ, тотъ мертвъ, бездушенъ, бессмысленъ. Молитва дѣлаетъ жизнь человѣка правильною и стройною, не допускаетъ въ душу ничего низкаго и недостойнаго, поселяетъ отвращеніе къ порочнымъ наслажденіямъ; никто безъ молитвы не можетъ вести жизнь добродѣтельную“. Еще сильнѣе и подробнѣе выясняется сущность и значеніе молитвы въ символической книгѣ православной Церкви, именно въ Посланіи восточныхъ патріарховъ. „Молитва есть, — говорится тамъ—собесѣдованіе съ Богомъ, восхожденіе къ Богу, благочестивое, устремленное къ Богу расположеніе, мысленное исканіе горняго, врачевство души святой, служеніе пріятное Богу, признакъ покаянія и твердаго упованія. Она укрѣпляетъ вѣру и надежду, учитъ терпѣнію, соблюденію заповѣдей и особенному испрошенію благъ небесныхъ, она произращаетъ многіе плоды, исчисленіе коихъ излишне“. Она есть „пища и жизнь души“. Тотъ, кто требуетъ доказательствъ сему, подобенъ „слѣпому, во время яснаго полудня сомнѣвающемуся во свѣтѣ солнечномъ“. „Молитва есть дыханіе духовнаго человѣка,—говоритъ святитель Филаретъ:—какъ дыханіемъ тѣлесный человѣкъ привлекаетъ окружающій воздухъ

и вдыхаетъ изъ него жизненность и силу: такъ молитвою душа отверзаетъ себя вездѣприсутствующему Духу Божію и пріемлетъ отъ Него жизнь и силу духовную“.

Послушаемъ же теперь, что говорить о молитвѣ тотъ пастырь, сила и дѣйственность молитвы котораго извѣстна не только во всѣхъ концахъ Россіи, но и за границей,—послушаемъ его мыслей о молитвѣ, которыя являлись, по его словамъ, въ „минуты благодатнаго озаренія, особенно во время *молитвы*“.

Молитва, ея сущность, значеніе и сладость.

„Молитва есть дыханіе души, какъ воздухъ дыханіе естественное тѣла. Мы дышемъ Духомъ Святымъ. Ни одного слова молитвы не можешь сказать отъ всего сердца безъ Духа Святаго. Молясь, усты ко устамъ съ Господомъ бесѣдуешь и если имѣешь открытыя вѣрою и любовію уста, въ то же время какъ бы вдыхаешь изъ Него просимыя духовныя блага Духомъ Святымъ“. „Молитва—златая связь человѣка-христіанина, странника и пришельца на землѣ, съ міромъ духовнымъ, коего онъ членъ, и паче всего съ Богомъ — Источникомъ жизни; отъ Бога испла душа, къ Богу и да грядетъ выну чрезъ молитву. Отъ молитвы великая польза для молящагося: она упокоеваетъ душу и тѣло; она упокоеваетъ не только душу самого молящагося (Азъ упокою вы!), но и часто души представшихся праотецъ, отецъ и братій нашихъ. Видите, какъ важна молитва! Какъ дымъ отъ горящаго дерева идетъ въ воздухъ, такъ душа уходитъ изъ тѣла, предавагося горѣнію тлѣнію“. „Молитва—дыханіе духовное. Всѣ церковныя молитвы—дыханіе Духа Святаго, какъ бы духовный воздухъ и вмѣстѣ свѣтъ, духовный огонь, духовная пища и духовное одѣяніе“. Поэтому-то „доколѣ стоимъ на усердной молитвѣ, дотолѣ и тепло, и легко, и свѣтло на душѣ, оттого, что мы

тогда съ Богомъ и въ Богѣ; а какъ съ молитвы долой, такъ и пошли искушенія, разные смущенія. О, преблаженное время молитвы!“ „Хорошо стоять на солнцѣ: и тепло и свѣтло,— такъ и на молитвахъ предъ Богомъ — нашимъ духовнымъ Солнцемъ — и согрѣваешься и просвѣщаешься“. — „Молитва есть омовеніе души отъ духовной грязи“.

Здѣсь, въ мірѣ суеты, въ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, непрестанно и часто незамѣтно дѣши и тѣла наши червь и тля тлитъ, татіе мысленные подкапываютъ и крадутъ сокровища души, правду и миръ и радость о Душѣ Святѣ. Какое же вѣрное средство отъ этого постояннаго растлѣнія грѣховнаго, отъ этихъ мысленныхъ татей? Молитва покаянія и вѣры. Она оживляетъ, воскрешаетъ истлѣвающую въ обольстительныхъ похотяхъ душу нашу, прогоняетъ мысленныхъ татей; она—бичъ ихъ, а для насъ—источникъ силы, жизни и спасенія.—Слава о семъ Господу! Молитва и предохраняетъ и избавляетъ насъ отъ грѣха. Съ молитвою вѣры хорошо живетъ, ибо при молитвѣ живемъ съ Господомъ, Который просящимъ обѣщалъ всякія блага: *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете; толыте, и отверзется вамъ.*

Если таковъ высокій духовный смыслъ молитвы и таково великое значеніе ея въ духовной жизни христіанина, то понятно, какое великое благодѣяніе дано человѣчеству въ томъ, что оно можетъ молиться.

Какая безмѣрно великая честь человѣчеству, что оно можетъ отверзать уста свои предъ Богомъ, вступать съ Нимъ въ бесѣду, просить Его о своихъ нуждахъ, благодарить за благодѣянія, славословить Его за неизреченную велелѣпоту Его, и быть увѣреннымъ, что эта жертва благодаренія и славословія пріятна Богу, что лучшія, духовныя, ко спасенію душъ нашихъ относящіяся, прошенія наши всегда исполняются. Какъ и въ этомъ отношеніи человѣкъ безмѣрно пре-

вознесенъ предъ всѣми чувственными и одушевленными тварями. Ни одна тварь не получила отъ Бога такой чести, хотя и онѣ имѣютъ свой языкъ, выражающій нужды ихъ природы, ибо сказано, что *и птенцы врановы призываютъ Господа* (Ис. 146, 9). Будемъ же пользоваться этою высокою честію для того, чтобы заслужить отъ Господа еще большія почести—горняго званія. Тамъ—на небѣ наша полная слава, а здѣсь только начатки ея, являемые вѣрнымъ христіанамъ.

Или въ другомъ мѣстѣ авторъ восторженно говоритъ:

О, какой даръ неоцѣненный—молитва! Слава Тебѣ, Отче щедротъ и Боже всякія утѣхи! Слава Тебѣ, Сыне Божій, единородный, исходатайствовавший намъ безконечное прощеніе грѣховъ нашихъ! Слава Тебѣ, Душе Всесвятый, *ходатайствующій о насъ воздыханіи неизглаголанними* (Рим. 8, 26), дающій пламенную съ воздыханіями и слезами молитву, согрѣвающій хладную душу, дающій умиленіе и скорбь о грѣхахъ, очищающій, освящающій, умиротворяющій, укрѣпляющій и обновляющій насъ! Слава Тебѣ, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, во вѣки благословляемая отъ всѣхъ созданій умныхъ!

Вообще мысль почтеннаго автора не одинъ разъ обращается на ту сладость и блаженство, какія даетъ вѣрующему истинная молитва.

Мнѣ прилѣплятися Божови благо есть, — говоритъ Давидъ (Пс. 72—28), испытавшій сладость въ молитвѣ и хваленіи Бога. То же подтверждаютъ другіе люди, а также и я грѣшный. Замѣйте: еще здѣсь—на землѣ—прилѣпляться Богу благо, хорошо (когда мы въ грѣшной плоти, у которой много своего пріятнаго или непріятнаго). Какъ же благо будетъ соединяться съ Богомъ тамъ—на небѣ! А блаженство прилѣпленія Богу здѣсь, на землѣ, есть образецъ и залогъ блаженства прилѣпленія Богу послѣ смерти — въ вѣчности.

Видишь, какъ благъ, милосердъ, истиненъ Творецъ; чтобы увѣрить тебя въ будущемъ блаженствѣ, происходящемъ отъ соединенія съ Нимъ, Онъ даетъ тебѣ испытывать начатокъ этого блаженства здѣсь—на землѣ, когда ты искренно приступаешь къ Нему. Да, невидимая душа моя дѣйствительно еще здѣсь упокоивается въ Невидимомъ Богѣ, значитъ, тѣмъ больше по отрѣшеніи отъ тѣла она упокоится въ Немъ.

Онъ самъ, великій молитвенникъ нашего времени, свидѣтельствуетъ о себѣ.

Люблю я молиться въ храмѣ Божіемъ, особенно въ св. алтарѣ, у престола или у жертвенника Божія, ибо чудно измѣняюсь я во храмѣ благодатію Божіею; въ молитвѣ покаянія и умиленія спадаютъ съ души моей тернія, узы страстей, и мнѣ становится такъ легко; все обаяніе, вся прелесть страстей исчезаютъ, я какъ бы умираю для міра и міръ для меня со всѣми своими благами; я оживаю въ Богѣ и для Бога, для единого Бога, и весь Имъ проникаюсь и бываю единъ духъ съ Нимъ; я дѣлаюсь какъ дитя, утѣшаемое на колѣняхъ матери; сердце мое тогда полно пренебеснаго, сладкаго міра; душа просвѣщается свѣтомъ небеснымъ; все свѣтло видишь, на все смотришь правильно, ко всѣмъ чувствуешь дружество и любовь къ самимъ врагамъ и охотно ихъ извиняешь и прощаешь. О, какъ блаженна душа съ Богомъ! Церковь—истинно земной рай.

Пастырь сердецвѣдецъ, наблюдавшій за нравственною жизнію нашего общества, убѣжденъ, что причина невѣрія многихъ заключается именно въ томъ, что потеряны духъ молитвы, питающій вѣру, а затѣмъ изсякла и вѣра. „Люди впали въ безвѣріе оттого, что потеряли совершенно духъ молитвы или вовсе не имѣли и не имѣютъ его, короче — оттого, что не молятся. Князю вѣка сего просторъ для дѣйствія въ сердцахъ такихъ людей; онъ господинъ въ нихъ. Молитвою они не испрашивали и не испрашиваютъ себѣ у

Господа росы благодати Божіей (а только просящимъ и ищущимъ подаются дары Господни), и вотъ сердца, испорченныя по природѣ, безъ живительной росы Духа Святаго пересохла и отъ крайней сухоты, наконецъ, запылали адскимъ пламенемъ невѣрія, а діаволъ знаетъ только воспламеняетъ страсти, поддерживающія этотъ ужасный огонь, и торжествуетъ при видѣ гибели несчастныхъ душъ, искупленныхъ кровію Того, Кто поправилъ его державу“.

Трудность молитвы.

Борьба съ искушеніями во время молитвы.

Молитва, будучи величайшимъ и важнѣйшимъ подвигомъ жизни, есть труднѣйшій подвигъ. Чтобы молитва была истинной и благоплодной, нужны многія условія, исполнить которыя весьма трудно обремененному плотію и грѣхами человѣку. Въ тѣ минуты, когда становишься на молитву, вдругъ начинаютъ волноваться дурныя движенія сердца, и вотъ душа, уже повидимому готовая къ молитвѣ, начинаетъ разсѣиваться, и желанный духъ самособранности души исчезаетъ. „Во время молитвы бываютъ иногда минуты убійственнаго мрака и стѣсненія сердечнаго, происходящихъ отъ невѣрія сердца. Лукавый старается рассыпать молитву, какъ песчаную насыпь, слова хочетъ сдѣлать, какъ сухой песокъ безъ связи, безъ влаги, т. е. безъ теплоты сердечной“. Понятно, вслѣдствіе постоянныхъ колебаній настроенія молящагося, „молитва бываетъ то хранина на песцѣ, то хранина на камнѣ“. Читатель самъ засвидѣтельствуетъ по своему личному опыту трудность истинной молитвы. То лѣньность, то разслабленіе, то позывы плоти, то страсти духовныя и т. п.— все ставитъ препятствія нашимъ молитвеннымъ подвигамъ и часто съ особенной силой поднимается именно тогда, когда мы хотимъ молиться. Понятно, что люди духовнаго опыта,

свв. отцы и подвижники, сами испытывшіе боренія плоти съ духомъ во время молитвы, являются лучшими учителями и совѣтниками нашими въ вопросѣ о молитвѣ. Въ дневникѣ о. Іоанна мы встрѣчаемъ множество мыслей и совѣтовъ, говорящихъ не о томъ только, какъ нужно молиться, но и о томъ, какъ нужно избѣгать или бороться съ тѣми препятствіями, внутренними и внѣшними, какія встрѣчаютъ насъ на пути молитвы.

Прежде всего весьма важно приготовленіе къ молитвѣ, созиданіе въ себѣ такого настроенія, которое могло бы противостать внѣшнимъ и внутреннимъ искушеніямъ во время самой молитвы.

„Если хочешь молитвою испросить себѣ какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя къ несомнѣнной, крѣпкой вѣрѣ и прими заблаговременно средства противъ сомнѣнія и невѣрія. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможетъ въ вѣрѣ и не устоитъ въ ней: тогда и не думай, чтобы ты получилъ то, о чемъ просилъ Бога сомняся, потому что ты оскорбилъ Бога; а ругателю Богъ не даетъ даровъ Своихъ! *Вся, сказалъ Господь, елика аще воспросите въ молитвѣ върующе, примете* (Мѣ. XXI—22), и, значить, если воспросите невѣрующе или съ сомнѣніемъ, не примете. *Аще имате въру, и не усумнитесь*, еще говоритъ Онъ, то и горы можете переставлять (тамъ же, ст. 12). Значить, если усомнитесь и не повѣрите, то не сдѣлаете этого. *Да проситъ же* (каждый человекъ) *въроу, ничтоже сумняся*, говоритъ апостоль Іаковъ... *да не мнитъ сумняйся, яко приметъ что отъ Бога.*—*Мужъ двоедушенъ, неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ* (Іак. I, 7 — 8). Сердце, сомнѣвающееся въ томъ, что Богъ можетъ даровать просимое, наказывается за сомнѣніе: оно болѣзненно томится и стѣсняется отъ сомнѣнія. Не прогнѣвая же Вседержавнаго Бога ни тѣнію сомнѣнія, особенно ты, испытывшій на себѣ Божіе всемогущество многое мно-

жество разъ. Сомнѣніе — хула на Бога, дерзкая ложь сердца или гнѣздящагося въ сердцѣ духа лжи на Духа истины. Бойся его, какъ ядовитой змѣи, или пѣтъ, — что я говорю, пренебрегай имъ, не обращай на него ни малѣйшаго вниманія. Помни, что Богъ во время прошенія твоего ожидаетъ утвердительнаго отвѣта на вопросъ, внутренно Имъ тебѣ предлагаемый: вѣруешь ли, яко могу сіе сотворити? Да, ты долженъ изъ глубины сердца отвѣтитъ: вѣрую, Господи! И тогда будетъ по вѣрѣ твоей. Твоему сомнѣнію или невѣрію да поможетъ слѣдующее разсужденіе: я прошу у Бога 1) существующаго, а не воображаемаго только, не мечтательнаго, не фантастическаго блага, а все существующее — отъ Бога получило бытіе, потому что *безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I—3), и, значить, ничто и не бываетъ безъ Него, что бываетъ, а все или отъ Него получило бытіе или по Его волѣ или допущенію бываетъ и дѣлается при посредствѣ данныхъ отъ Него тварямъ Его силъ и способностей, — и во всемъ сущемъ и бывающемъ Господь полновластный Владыка. Кромѣ того, Онъ *нарицаетъ и не сущая, яко сущая* (Рим. IV—17); значить, если бы я просилъ и не сущаго, Онъ могъ бы мнѣ дать, сотворивъ его. 2) Я прошу возможнаго, а для Бога и наше невозможное — возможно; значить, и съ этой стороны нѣтъ препятствія, потому что Богъ можетъ сдѣлать для меня даже то, что по моимъ понятіямъ невозможно. Та бѣда наша, что въ вѣру нашу мѣшается близорукій разсудокъ, этотъ паукъ, ловящій истину сѣтками своихъ сужденій, умозаключеній, аналогій. Вѣра вдругъ обнимаетъ, видитъ, а разсудокъ окольными путями доходитъ до истины: вѣра — средство сообщенія духа съ духомъ, а разсудокъ — духовно-чувственнаго съ духовночувственнымъ и просто матеріальнымъ; та духъ, а этотъ — плоть.

Отсутствіе надлежащаго настроенія для молитвы бываетъ причиною ея бесплодности для души.

Иногда человекъ молится, повидимому, усердно, но молитва его не приноситъ ему плодовъ покоя и радости сердца о Дусѣ Святѣ. Отчего? Оттого, что, молясь по готовымъ молитвамъ, онъ не каялся искренно въ тѣхъ грѣхахъ, которые онъ учинилъ въ тотъ день, которыми осквернилъ свое сердце, этотъ храмъ Христовъ, и коими прогнѣвалъ Господа. Но вспомни онъ о нихъ да раскайся, со всею искренностію осуди себя безпристрастно — и тотчасъ водворится въ сердцѣ *миръ, превосходяй всякій умъ* (Филип. 4, 7). Въ молитвахъ церковныхъ есть перечисленіе грѣховъ, но не всѣхъ, и часто о тѣхъ-то самыхъ и не бываетъ упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислить ихъ на молитвѣ съ яснымъ сознаніемъ ихъ важности, съ чувствомъ смиренія и съ сердечнымъ сокрушеніемъ. Оттого-то въ молитвахъ вечернихъ и говорится, при перечисленіи грѣховъ: или то-то, или это сдѣлалъ худого, т. е. предоставляется на нашу волю упоминать тѣ или другіе грѣхи.

Но иногда, повидимому, при усердномъ приготовленіи къ молитвѣ во время ея совершенія вдругъ наступаетъ уныніе, малодушіе и разсѣяніе. „Когда мы молимся, то въ мысляхъ страннымъ образомъ вертятся самые святыя, высокіе предметы наравнѣ съ предметами земными, житейскими, ничтожными; напр., и Богъ и какой-либо любимый предметъ, напр.: деньги, какая-нибудь вещь, одежда, шляпа или внѣшнее отличіе, орденъ и т. п.“ Какъ бороться съ этимъ? Какъ отгонять эти ничтожныя, но соблазнительныя мечты? Какъ вообще бороться съ набѣгающими волнами противоположнаго молитвѣ настроенія?

Когда во время молитвы овладѣетъ твоимъ сердцемъ уныніе и тоскливость, знай, что это происходитъ отъ діавола, всячески старающагося занять тебя въ молитвѣ. Крѣпись, мужайся и памятію о Богѣ прогоняй убійственныя ощущенія.

Когда ты одинъ молишься и унываетъ духъ твой, и ста-